

Оглавление

I.	Общий взгляд на обработку этрусских воротъ. Членение римскихъ арокъ мотивами ордеровъ. Типъ раннихъ триумфальныхъ арокъ..... 5
II.	Примеры однопролетныхъ арокъ. О триумфальныхъ рельефахъ
III.	Трехпролетныя триумфальныя арки. Рельефы эпохи Траяна и Марка Аврелія
IV.	Четырехпилонныя арки и фасады городскихъ воротъ
Таблица I.	Планы триумфальныхъ арокъ
Таблица II.	Кессоны на сводахъ триумфальныхъ арокъ

Из главы I

Первыми мастерами римскаго строительства были, какъ известно, этрусски, и съ понятіемъ объ ихъ технике и вкусе связано наше представленіе о стиле раннихъ римскихъ храмовъ; мы возстановляемъ мысленно систему портиковъ съ широкими междустолпіями и деревянными антаблементами, облицованными своеобразной терракотой.

Въ такихъ формахъ было много типичнаго, и среди нихъ обращаетъ на себя вниманіе интересный мотивъ переработки основныхъ частей дорической колонны, именно "тусская капитель съ шейкою". Но ведь этимъ стилемъ не исчерпывался запасъ архитектурныхъ деталей этрусковъ: они рано усвоили себе также мотивы іоническаго и даже коринскаго ордера, изменяя, разумеется, греческіе образцы соответственно своему уменію и вкусу.

Нельзя утверждать, чтобы наше представленіе о характере этрусской монументальной архитектуры было вполне полное: по малочисленности фрагментовъ приходится анализировать ее путемъ сравненія более декоративныхъ деталей урнъ, саркофаговъ и гробницъ. Въ такихъ древнейшихъ примерахъ заметно вліяніе Финикіи и, особенно сильно, древнеіонійскаго искусства.

Приблизительно съ 400 года до Р.Хр. въ стиле этрусскихъ памятниковъ намечается измененіе, соответственно эволюціи греческихъ формъ, и младшія этрусскія детали приближаются уже къ эллинистическому характеру. Такимъ образомъ этрусски издревле подготовляли римское зодчество къ воспріятію известныхъ греческихъ приемовъ, а что этрусскіе мастера не были единственными наставниками Рима въ области искусства, доказываетъ, хотя бы, капитолийская волчица, отмеченная особенностями старо-іонической школы. Ловкіе ремесленники, не лишены индивидуальности въ пониманіи формъ природы, этрусскіе художники VI до IV вековъ до Р.Хр. создали немало интереснаго, особенно въ живописи и скульптуре, внесли также известныя своеобразности въ разработку плановъ; и все же этотъ деловитый, но въ то-же время пристрастный къ роскоши народъ издревле больше заимствовалъ, нежели изобреталъ въ области художественныхъ формъ и члененій.

То же самое можно предположить и относительно примененія сводовъ и арки; конечно, старательные техники-каменотесы этрусски могли бы сами додуматься до рациональной конструкціи перекрытія изъ клиновидныхъ камней, но ведь древній Востокъ уже раньше использовалъ арку и разной формы своды.

Въ самой Греціи примененіе арки установлено уже для воротъ Акарнани, относящихся къ V веку до Р.Хр.; принципы этой техники должны были уже рано проникнуть и въ Этрурію (какъ вообще въ Италію), благодаря ея широкимъ сношеніямъ съ Греціей и съ Востокомъ.

Руина греческихъ воротъ въ Палеоманине (фиг. 1) интересна именно потому, что форма полуциркульной дуги здесь применена исключительно изъ художественныхъ побужденій, ради "круглаго" перекрытія, хотя въ действительности здесь проведенъ более старинный приемъ горизонтальной кладки. Греческія ворота покрывались также настоящей конструктивной аркой, напримеръ, въ Палэросе (фиг. 2), но и въ подобныхъ старинныхъ примерахъ арка отмечала именно только входъ, а дальше, во всю глубину воротъ, выведено перекрытіе изъ горизонтальныхъ поперечныхъ плитъ.

Вліяніе Востока, въ смысле распространенія клиновидной кладки и формъ сводчатыхъ покрытій,

со временем усиливается, а сь конца четвертаго века до Р.Хр. случаи примененія цилиндрическихъ сводовъ въ архитектурѣ греческихъ оседлостей очевидно уже нередки.

До насъ дошли даже примеры сь украшеніями на поверхности, именно въ гробницахъ близъ Александріи и на юге Россіи. Сь южнорусскими памятниками насъ подробно знакомить капитальный трудъ профессора Ростовцева: "Античная декоративная живопись на юге Россіи", Петроградъ 1913--1914 г.г. Въ этомъ же изданіи помещень разборъ интереснаго свода гробницы въ Анфуши (Александрія).

Распространеніе сводчатыхъ покрытій въ архитектурѣ эллинистическаго періода засвидетельствовано и литературой, такъ что трудно представить себе богатое позднегреческое зодчество на Востоке, особенно въ Александріи и въ Антіохіи, безъ примененія арки и свода, притомъ не только въ утилитарныхъ конструкціяхъ, но и въ художественныхъ члененіяхъ. Остатки такихъ приемовъ найдены въ Пергаме, въ Приенахъ и др. м., а въ Эфесе даже обнаружень родъ пропилей сь тремя проходами, изъ которыхъ два было арочныхъ. Отметимъ, наконецъ, что восточныя окраины некогда великой греческой монархіи, даже въ римскую и древнехристіанскую эпоху, представляются очагами своеобразнаго продолженія месопотамскихъ заветовъ: отсюда распространялись на Западъ усовершенствованія, напримеръ, купольныхъ сводовъ, еще не игравшихъ видной роли въ Риме эпохи Августа.

Что касается этрусковъ, то въ древнейшихъ сооруженіяхъ они применяли, какъ и ранніе строители греческихъ областей, сводоподобныя покрытія изъ горизонтальныхъ, постепенно выдвигающихся слоевъ каменной кладки; -таковы примеры подъ Карцеромъ Римскаго Форума (Tullianum) и въ источнике въ Тускулуме. Настоящіе же своды и арки во многихъ случаяхъ могутъ быть отнесены къ эпохе преобладанія въ этрусской архитектурѣ сравнительно позднихъ греческихъ мотивовъ. Понятно, что этрусски, какъ трезво-практичный народъ, охотно подхватили идею свода, вводя ее и въ римское утилитарное зодчество; но такъ какъ около 200 г. въ Риме уже определенно водворяются восточно-греческія формы, то распространеніе въ римской архитектурѣ арочныхъ мотивовъ члененія, а позже более сложныхъ формъ сводовъ, возможно отнести также на счетъ прямого вліянія эллинистическаго Востока.
